

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

ТЕОРИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Светлой памяти академика В. В. Виноградова

О закономерностях семантических связей между языковыми единицами и о системном характере лексики писали уже в конце XIX — начале XX в. (например, А. А. Потебня, М. М. Покровский, Р. Мейер, Г. Шпербер, Г. Ипсен и др.)¹. Особенно важные мысли были высказаны в статье Р. Мейера «Семантические системы», получившей позднее высокую оценку Г. Кронассера².

Р. Мейер выделяет три типа семантических полей: 1) естественные (названия деревьев, животных, частей тела, чувственных восприятий и под.), 2) искусственные (названия военных чинов, составные части механизмов и под.) и 3) полусинтетические (терминология охотников или рыбаков, этические понятия и под.). Семантический класс (Bedeutungssystem) он определяет как «упорядоченность (Zusammenordnung) определенного числа выражений с той или иной точки зрения»³, т. е. с точки зрения какого-либо одного семантического признака, который автор называет дифференцирующим фактором⁴. Дифференцирующие факторы, по мнению Р. Мейера, имеют не логический, а языковой характер и поэтому должны извлекаться из самого языка⁵. Такими факто-

рами являются, например, значение целенаправленности, присущее глаголу *ersteigen* и отсутствующее у глагола *steigen*, значение равномерной повторяемости, присущее глаголам *schwimmen*, *marschieren* и отсутствующее у глагола *gehen*, значение длительности у глагола *laufen* и другие значения способов действия, а также значения типа «быстро» (*schnauben* «быстро дышать»), «неровно» (*schnarchen* «неровно дышать»), «по воздуху» (*fliegen* «передвигаться по воздуху, летать»), «по воде» (*schwimmen* «передвигаться по воде, плавать»), «по направлению снизу вверх» (*steigen* «двигаться снизу вверх, подниматься») и т. д. В значении глаголов движения, как правильно указывает Р. Мейер, входит обычно целый ряд таких смысловых компонентов (= «дифференцирующих факторов»). Например, глагол *sinken* «опускаться» включает компоненты «по направлению сверху вниз», «медленно» и «равномерно», глагол *fallen* «падать» — компоненты «по направлению сверху вниз», «быстро» и «равномерно», глагол *stürzen* «броситься, устремиться» — компоненты «по направлению сверху вниз», «быстро» и «неравномерно», и т. д.⁶ Поскольку в одном слове часто содержится несколько «дифференцирующих факторов» (компонентов значения) и поскольку, следовательно, такие слова принадлежат одновременно к разным системам (семантическим классам), эти системы могут пересекаться друг с другом. Задача семасиологии, по мнению Р. Мейера⁷, и состоит именно в том, чтобы, во-первых, «установить принадлежность каждого слова к той или иной системе (или системам) и чтобы, во-вторых, выявить системообразующий, дифференцирующий фактор

¹ См.: В. В. Виноградов, Из истории лексикологии, «Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР», 10, 1956, стр. 3—16; А. А. Уфимцева, Опыт изучения лексики как системы, М., 1962, стр. 59—64; А. И. Кузнецова, Понятие семантической системы языка и методы ее исследования, М., 1963, стр. 7—10.

² Н. Kronasser, Handbuch der Semasiologie, Heidelberg, 1952, §§ 97—98.

³ R. N. Meuser, Bedeutungssysteme, KZ, 43, 4, 1910, стр. 359.

⁴ Там же, стр. 358.

⁵ Там же, стр. 360: «... sie bedeuten nicht logische Prinzipien, sondern orientierende Oberbegriffe».

⁶ Там же, стр. 360—363.

⁷ Там же, стр. 359.

этой системы». В современной семантике такой анализ называется, как известно, компонентным.

Высказывания ученых XIX — первой четверти XX вв. о системном характере словаря имели глубокий смысл и стимулировали тем самым дальнейшие исследования в этой области, но они не представляли собой цельной теории. Поэтому основоположником такой теории по праву считается известный немецкий ученый И. Трир, который в ряде своих трудов⁸ разработал не только новые принципы системного анализа лексики, но и применил их в исследовании обширного фактического материала⁹.

Теория Трира тесно связана прежде всего с учением В. Гумбольдта о внутренней форме языка. «Нет сомнения в том, — пишет он, — что идеи о членении языка на поля войдут в будущие теории внутренней формы в качестве их важнейшей составной части. Исследовать членение поля значит... исследовать кусочек внутренней формы»¹⁰. Вместе с тем она опирается также на мысли Ф. де Соссюра о языковых значимостях¹¹.

Вслед за своими учителями, Гумбольдтом и Соссюром, Трир исходит из понимания синхронного состояния языка (la langue) как замкнутой стабильной системы¹², определяющей сущность всех составных ее частей. «В системе (Gefüge), — неустанно повторяет он, — все получает смысл только из целого. Значит, слова того или иного языка не являются обособленными носителями смысла, каждое из них, напротив, имеет смысл только потому, что его имеют также дру-

гие, смежные с ним слова»¹³. Например, слово *weise* «означало бы в современном языке нечто совсем иное, если бы рядом с ним не стояли *klug*, *gescheit*, *gerissen*, *schlau*, *gewitzigt* и многие другие»¹⁴. И это не голословное утверждение. Трир подкрепляет его фактами из истории немецкого языка.

Глобальная система языка иерархически расчленяется, по Триру, на два параллельных друг другу типа полей: 1) понятийные поля (Begriffsfelder, Sinnbezirke) и 2) словесные поля (Wortfelder). Каждое из полей подразделяется в свою очередь на элементарные единицы — понятия или слова, при этом составные компоненты словесного (знакового) поля, подобно камешкам мозаики, полностью покрывают сферу соответствующего понятийного поля¹⁵. Таким образом, как справедливо отмечает А. И. Кузнецова, Трир предполагает полный параллелизм (изоморфизм) между понятийными и словесными полями, т. е. между планами содержания и выражения, а значение он фактически отождествляет с понятием¹⁶. Следовательно, языковые поля (sprachliche Felder) Трира — это минимальные самостоятельные единицы языка, представляющие собой относительно замкнутые двусторонние единства понятийных и словесных полей (= структурно цельные по смыслу группы слов). Они занимают промежуточное положение между языковой системой в целом и ее минимальными самостоятельными единицами (словами и формами слов), т. е. такими единицами, значения которых определяются структурой поля¹⁷. Как части целого языковые поля конституируют лексико-семантическую систему, а как целое они интегрируют составляющие их компоненты (слова и их формы). Признание абсолютно параллелизма между семантической системой языка, структура которой выражается внутренним членением словесных полей, и системой понятий (resp. между значением и понятием) обусловило главную ошибку не только Трира, но и всех неогумбольдтианцев. Речь идет о положении, согласно которому внутренняя форма языка (= семантическая его структура, Zwischenwelt Л. Вейсгер-

⁸ См., например, следующие его работы: J. Trier, Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes, 1, Heidelberg, 1931; его же, Die Idee der Klugheit in ihrer sprachlichen Entfaltung, «Zeitschrift für Deutsche Kunde», 46, 9, 1932; его же, Sprachliche Felder, «Zeitschrift für deutsche Bildung», 8, 9, 1932; его же, Das sprachliche Feld, «Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung», 10, 1934.

⁹ Отдавая дань историческому языкознанию, еще господствовавшему в то время в Германии, И. Трир взял в качестве материала для своего капитального исследования не современный ему немецкий язык, а памятники древне- и средневерхненемецкого языка. Уже это обусловило, как отмечали критики И. Трира, многие его неудачи.

¹⁰ J. Trier, Der deutsche Wortschatz..., стр. 20. Ср. также заявление Трира о близости его взглядов к взглядам главы неогумбольдтианцев Л. Вейсгербера (там же, стр. 11).

¹¹ См. там же, стр. 11.

¹² См. там же, стр. 10—11.

¹³ J. Trier, Sprachliche Felder, стр. 417. Ср. также: его же, Der deutsche Wortschatz..., стр. 1, 3, 5—6; его же, Das sprachliche Feld, стр. 430.

¹⁴ J. Trier, Der deutsche Wortschatz..., стр. 8.

¹⁵ Там же, стр. 1—2.

¹⁶ А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 12—13.

¹⁷ J. Trier, Sprachliche Felder, стр. 418; его же, Das sprachliche Feld, стр. 430.

бера) обуславливает миропонимание его носителей¹⁸.

Теория поля, разработанная Триром, вызвала широкую дискуссию как внутри Германии, так и за ее пределами¹⁹. Эта дискуссия продолжается, по существу, и до сих пор. Трира критиковали за многое. Указывалось, в частности: 1) на идеалистическое понимание им соотношения языка, мышления и реальной действительности, граничащее нередко с мистикой²⁰; 2) на метафизический логизм, т. е. на то, что выделяемые им поля имеют чисто логический, умозрительный, а не языковой характер²¹; 3) на то, что вопреки реальным языковым фактам Трир считает поле закрытой группой слов, единым («непрерывным») целым со строго очерченными внешними и внутренними границами, с непере-

кающимися контурами конституирующих его значений, плотно (*lückenlos*) пригнанных друг к другу, подобно мозаике²²; 4) на то, что он допускал полный параллелизм между словесными (знаковыми) и понятийными (концептуальными) полями, взаимно членищими друг друга²³; 5) на семантический релятивизм, т. е. на то, что он полностью отвергал значение слова как самостоятельную единицу²⁴; 6) на то, что Трир фактически игнорировал полисемию и конкретные связи слов²⁵; 7) на его пренебрежительное отношение к фактам живого языка (дело в том, что и Трир, и его ученики опирались в своих исследованиях только на древние памятники немецкого, французского и английского языков)²⁶; 8) на то, что он, равно как и многие его ученики, изучал только имена (главным образом, существительные и прилагательные), оставляя без внимания глаголы и устойчивые сочета-

¹⁸ См.: С. Д. Кацнельсон, Содержание слова, значение и обозначение, М.—Л., 1965, стр. 87—103.

¹⁹ Наиболее полно и точно теория И. Трира и вызванная ею дискуссия разбираются в следующих работах: А. А. Уфимцева, указ. соч., стр. 20—44; А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 10—19; K. Reuning, *Joy and Freude. A comparative study of the linguistic field of pleasurable emotions in English and German*, Swarthmore, 1941, стр. 1—33; F. Scheidweiler, *Die Wortfeldtheorie*, «Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur», 79, 3/4, 1942; S. Ohman, *Theories of the linguistic field*, «Word», 9, 2, 1953; K. Gabka, *Theorien zur Darstellung eines Wortschatzes. Mit einer Kritik der Wortfeldtheorie*, Halle (Saale), 1967. Обзоры работ по семантическим полям, содержащиеся в книгах А. А. Уфимцевой и А. И. Кузнецовой, являются, по мнению У. Вайнрайха, лучшими в мировой лингвистической литературе (см.: U. Weinreich, *Explorations in semantic theory*, «Current trends in linguistics», 3, The Hague — Paris, 1966, стр. 468).

²⁰ Ф. П. Филин, О лексико-семантических группах слов, «Эзиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов», София, 1957, стр. 524—525; F. Dornseiff, *Das Problem des Bedeutungs-wandel*, *ZfdPh*, 63, 1938, стр. 131; F. Scheidweiler, указ. соч., стр. 265; K. Gabka, указ. соч., стр. 18.

²¹ А. А. Уфимцева, указ. соч., стр. 33; W. Porzig, *Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen*, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur», 58, 1—2, 1934, стр. 71—72; F. Dornseiff, указ. соч., стр. 126, 130—131; F. Scheidweiler, указ. соч., стр. 249; S. Ohman, указ. соч., стр. 128; M. Konradt-Hickling, *Wortfeld oder Bedeutungsfeld (Sinnfeld)?*, *KZ*, 73, 3—4, 1956, стр. 228.

²² А. А. Уфимцева, указ. соч., стр. 38; A. Jolles, *Antike Bedeutungsfelder*, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur», 58, 1—2, 1934, стр. 105; W. Porzig, указ. соч., стр. 71—72; K. Reuning, указ. соч., стр. 24—22; F. Scheidweiler, указ. соч., стр. 249; St. Ullmann, *The principles of semantics*, Oxford, 1963, стр. 158—159; W. Betz, *Zur Überprüfung des Feldbegriffes*, *KZ*, 71, 3/4, 1954, стр. 191, 196—197; P. Guiraud, *La sémantique*, Paris, 1964, стр. 80; K. Gabka, указ. соч., стр. 19—22. В. Бетц и К. Габка провели ряд экспериментов, которые убедительно показали, что никаких полей как замкнутых понятийных сфер, заполненных словами без пробелов, не существует в естественном языке (W. Betz, указ. соч., стр. 192—198; K. Gabka, указ. соч., стр. 45—51).

²³ А. А. Уфимцева, указ. соч., стр. 36; А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 15.

²⁴ Ф. П. Филин, указ. соч., стр. 525; Р. А. Будагов, К критике релятивистических теорий слова, сб. «Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике», М., 1961, стр. 9—10; А. А. Уфимцева, указ. соч., стр. 37; А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 14; W. Betz, указ. соч., стр. 190—191; K. Gabka, указ. соч., стр. 12. 19—22.

²⁵ А. А. Уфимцева, указ. соч., стр. 36—37; K. Reuning, указ. соч., стр. 29; W. Betz, указ. соч., стр. 190; G. Müller, *Wortfeld und Sprachfeld*, «Beiträge zur Einheit von Bildung und Sprache im geistigen Sein. Festschrift für Ernst Otto», Berlin, 1957, стр. 155—163.

²⁶ K. Reuning, указ. соч., стр. 26; St. Ullmann, указ. соч., стр. 159; W. Betz, указ. соч., стр. 190.

ния слов²⁷; 9) на то, что свою структурную по идее гипотезу он пытался проверить старыми, неструктурными методами²⁸; 10) на неудачные образы (мозаика, пальто, покрывало и под.), используемые им при характеристике полей²⁹. Все эти критические замечания нельзя не признать справедливыми. И тем не менее труды Трира явились важным этапом в развитии структурной семантики³⁰. Они стимулировали многочисленные исследования в этой области: и подражательные, и оригинальные³¹. И те и другие не были бесполезными. Труды слепых подражателей Трира сыграли положительную роль в том смысле, что, не дав сколько-нибудь плодотворных результатов, они тем самым подтвердили несостоятельность трировской гипотезы, невозможность ее практического применения. Еще более полезными оказались исследования тех ученых, которые, стремясь преодолеть ошибки Трира, искали новые пути изучения лексико-семантической системы. В процессе этих поисков, несмотря на разнообразие точек зрения по частным вопросам, намечилось два основных пути в разработке семантических полей. Одни ученые (Л. Вейсгербер, К. Ройнинг и др.) изучали парадигматические отношения между лексическими единицами языка, т. е. парадигматические поля (к ним мож-

но отнести и поля Трира), другие (например, В. Порциг) — синтагматические отношения, т. е. синтагматические поля. Были и такие ученые, которые изучали классы слов, связанных и парадигматическими, и синтагматическими отношениями, т. е. комбинированные (или комплексные) поля³².

А. Парадигматические поля. К парадигматическим полям относятся самые разнообразные классы лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам (семам или семантическим множителям)³³: лексико-семантические группы слов (ЛСГ), синонимы, антонимы, совокупности связанных друг с другом значений полисемантического слова (семантемы), словообразовательные парадигмы, части речи и их грамматические категории³⁴.

1. ЛСГ. Как ЛСГ трактуют языковые поля (хотя не все их так называют) Л. Вейсгербер, Г. Ипсен, К. Ройнинг, Э. Оксар, С. Эман, О. Духачек, Ф. П. Филин, А. А. Уфимцева, С. Д. Кацнельсон, В. И. Кодухов и многие другие³⁵.

³² Общим для всех этих ученых было стремление преодолеть логический априоризм Трира и выделить такие семантические поля, которые характеризуются чисто языковыми признаками.

³³ Ср. аналогичное мнение П. С. Кузнецова: «Под описанием языка как системы я понимаю описание его как совокупности классов некоторых однородных (характеризующихся общими признаками) внутри одного класса элементов в некоторый момент времени, и никаких других свойств приписать понятию системы языка не считаю возможным» (П. С. Кузнецов, О языке и речи, «Вестник МГУ», Серия VII. Филология и журналистика, 1961, 4, стр. 60).

³⁴ Если выйти за пределы лексики (отдельных слов, словоформ и устойчивых словосочетаний), то можно говорить также о синтаксических парадигмах (синтаксических полях). См., например: Г. А. Золотова, Синтаксическое поле предложений, «Синтагматика, парадигматика и их взаимоотношения на уровне синтаксиса. Материалы научной конференции», Рига, 1970.

³⁵ См.: L. Weisgerber, Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik, Düsseldorf, 1962; G. Ipsen, Der neue Sprachbegriff, «Zeitschrift für Deutschkunde», 46, 1, 1932; K. Reuning, указ. соч.; E. Oksar, Semantische Studien im Sinnbereich der Schnelligkeit, Uppsala, 1958; S. Ohman, указ. соч.; O. Duchacek, Le champ conceptuel de la beauté en français moderne, Praha, 1960; Ф. П. Филин, указ. соч.; А. А. Уфимцева, указ. соч.; С. Д. Кацнельсон, указ. соч.; В. И. Кодухов, Лексико-семантические группы слов, Л., 1955.

²⁷ K. Reuning, указ. соч., стр. 29, W. Betz, указ. соч., стр. 191.

²⁸ Ю. Д. Апресян, Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля, «Лексикографический сборник», 5, М., 1962, стр. 53.

²⁹ K. Reuning, указ. соч., стр. 21.

³⁰ Ср. высокую оценку заслуг Трира перед структурной семантикой С. Эман (указ. соч., стр. 126) и Ст. Ульманом (указ. соч., стр. 159—160). Впрочем есть и другие мнения. Например, Г. Кронасер считает, что, по сравнению с Р. Мейером, ни Г. Ипсен, ни А. Йоллес, ни Й. Трир не внесли в семантику ничего принципиально нового (указ. соч., стр. 135—136). Ср. также: «Й. Трир не только не создал особого структурального метода анализа смысловой стороны языка по „понятийным полям“, он, наоборот, показал, что такового создать невозможно, исходя лишь из чисто логического анализа понятийной стороны языка» (А. А. Уфимцева, указ. соч., стр. 44).

³¹ Подражательный характер имели в первую очередь работы (преимущественно о поле интеллекта), написанные учениками Трира: Г. Фишером, Г. Хюгенном, Т. Шнейдером, Г. Бехтольдтом, М. Трелле и др. См. о них в указанных работах А. И. Кузнецовой (стр. 19—22), Ст. Ульмана (стр. 156—160) и К. Ройнинга (стр. 14), а также в указанной статье Ф. Шейдвейлера (стр. 268—272).

Наиболее глубоко теория ЛСГ разработана в исследованиях Л. Вейсгербера, Ф. П. Филина и С. Д. Кацнельсона.

Концепция словесных полей (Wortfelder) Л. Вейсгербера по своим теоретическим установкам очень близка к концепции Трира. Как и Трир, он считает значение слова не самостоятельной единицей, не автономной (хотя бы относительно) составной частью поля, а его числом реляционным структурным компонентом. «Словесное поле живет как целое (als Ganzes), — пишет он, — поэтому, чтобы понять значение отдельного его компонента, надо представить все поле и найти в его структуре место этого компонента»³⁶. Некоторые значения поля, по мнению Л. Вейсгербера, не имеют даже соответствий в самой реальной действительности. Так, например, для слова *grau* «серый» в ряду *weiss — grau — schwarz* нет прямого коррелята в спектре цветов, оно обозначает переходные от белого к черному тона; поэтому слова *weiss* «белый», *grau* «серый» и *schwarz* «черный» семантически ограничивают друг друга³⁷. В действительности нет также делений типа *сорняки — злаки — овощи — фрукты — плоды* и под., они существуют лишь в языке и обусловлены ролью этих реалий в жизни людей. На взгляд Вейсгербера, все это свидетельствует о том, что семантическое членение языковой системы определяется не реальными отношениями в объективной действительности, а теми принципами (ср. дифференцирующие факторы Р. Мейера), которые заложены в самом языке, в его семантической структуре (= *Zwischenwelt*), отождествляемой автором с системой понятий³⁸. Каждый народ имеет свои принципы членения внешнего мира, свой взгляд на окружающую его действительность, вследствие чего семантические системы (госп. системы понятий) разных языков, равно как и конституирующие их поля, не совпадают. Поэтому, в отличие от Трира, Л. Вейсгербер считает необходимым «извлечь принципы, лежащие в основе членения словарного состава на поля, из самого

языка»³⁹. Другого пути выделения семантических полей (Вейсгербер предпочитает пользоваться терминами *Wortfeld* и *Sprachfeld*), по его мнению, нет.

Языковые поля, т. е. лексико-семантические группы, Вейсгербер ограничивает от тематических, предметных групп (*Sachgruppen*), выделяемых, например, Ф. Дорнзейфом⁴⁰, хотя, впрочем, он указывает также на трудность их разграничения. Первые, по его словам, соотносятся с семантической системой языка (*Zwischenwelt*'ом), а последние — с внешним миром (*Aussenwelt*'ом)⁴¹. Языковые (словесные) поля он подразделяет в свою очередь на однослойные (*einschichtige*) и многослойные (*mehrschichtige Felder*)⁴². Членение однослойных (одномерных) полей обусловлено какой-то одной точкой зрения, т. е. опирается на какой-то один признак, один аспект. Примером такого членения могут быть ряды чисел, термины родства и под. Членение же многослойных (многомерных) полей опирается на различные точки зрения. В качестве примера таких полей Вейсгербер приводит группу глаголов с опорным (ядерным) значением «умирать, лишаться жизни»⁴³.

Теория поля Вейсгербера, как, впрочем, и вся его языковая концепция, получила в научной литературе весьма противоречивую оценку. Одни ученые считают ее глубокой, ясной и практически полезной⁴⁴, другие, напротив, — в высшей степени отвлеченной и абсолютно непригодной для исследования словарного состава языка⁴⁵. Наиболее справедливой нам представляется оценка С. Д. Кацнельсона: «Сознательная установка на изучение конкретного содержания языковых единиц в их функциональной свя-

³⁹ L. Weisgerber, указ. соч., стр. 195.

⁴⁰ F. Dornseiff, *Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*, 6-te Aufl., Berlin, 1965.

⁴¹ L. Weisgerber, указ. соч., стр. 198.

⁴² Там же, стр. 117—192. См. также: А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 30—37.

⁴³ См. диаграмму этого поля на стр. 187 цитируемой книги. Ср. также: С. Д. Кацнельсон, указ. соч., стр. 97—98. В названной книге Вейсгербера можно найти много интересных наблюдений и над другими ЛСГ, например глаголами восприятия, глаголами побуждения и т. д.

⁴⁴ K. Reuning, указ. соч., стр. 10; St. Ullmann, указ. соч., стр. 160—164.

⁴⁵ А. А. Уфимцева, Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка, сб. «Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике», М., 1961, стр. 99, примеч. 42.

³⁶ L. Weisgerber, указ. соч., стр. 185.

³⁷ Там же, стр. 170

³⁸ Идеалистическая сущность учения Л. Вейсгербера о промежуточном мире (*Zwischenwelt*) хорошо показана в следующих работах: Л. С. Ермолаева, Неогумбольдтианское направление в современном буржуазном языкознании, сб. «Проблемы общего и частного языкознания», М., 1960, стр. 47—85; М. М. Гухман, Лингвистическая теория Л. Вейсгербера, сб. «Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике», М., 1961, стр. 123—162; С. Д. Кацнельсон, указ. соч., стр. 87—103.

зи и взаимодействия не могли не сказаться на результатах исследования Вейсгербера, избыливающего ценными и тонкими наблюдениями. Нельзя, однако, пройти мимо того факта, что конкретные результаты этих работ находятся в явном противоречии с предвзятыми теоретическими положениями, которыми руководствовался исследователь»⁴⁶.

Ф. П. Филин пользуется для обозначения словесных семантических полей термином лексико-семантические группы. Под ЛСГ он понимает лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями, представляющие собой специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития⁴⁷. К ним относятся, по его мнению, синонимы, антонимы и другие группы слов, связанных общностью каких-либо семантических отношений, например такие группы, как *день — ночь, горький — кислый — сладкий, вкусный — безвкусный — невкусный — аппетитный — неаппетитный — лакомый, сытный — питательный — голодный, колотить — ударять, битье — сражение — бой и под.* Частной разновидностью ЛСГ являются и родо-видовые группы. От ЛСГ Ф. П. Филин отграничивает словопроизводные (гнездовые) объединения слов, грамматические классы комплексы значений многозначных слов и тематические группы (например, названия частей человеческого тела, термины скотоводства и под.). Последние, по мнению автора, обычно перекрещиваются и даже иногда полностью совпадают с ЛСГ⁴⁸.

Ясная постановка вопроса о ЛСГ в рассмотренной статье Ф. П. Филина получила одобрение и признание со стороны многих лингвистов⁴⁹. Вместе с тем она явилась теоретическим фундаментом целого ряда практических исследований по лексико-семантическим группам.

Несколько иной подход к ЛСГ (понятийным полям, по терминологии автора) мы находим в книге С. Д. Кацнельсона «Содержание слова, значение и обозначение». Не отрицая важности исследования других отношений в языке (например, синонимических, метафорических, метонимических и т. д.), он считает необ-

ходимым также изучение структуры понятийных полей. Под понятийным полем автор понимает «противоположенные повятий, ищущее выражение в языке»⁵⁰. По характеру своей структуры понятийные поля Кацнельсона подразделяются на бинарные и полярные. «В случае бинарного понятийного поля речь идет о соотношении двух дополнительных множеств А и В, в совокупности образующих надмножество С»⁵¹, например: *день — ночь — сутки* (1), *женит — невеста — жених и невеста* (2), *лев — львица — лвы* (3а), *кот — кошка — кошки* (3б). Напротив, в полярных полях «противостоящие одно другому множества А и В не полностью исключают друг друга; между ними лежит более или менее обширная полоса постепенных переходов»⁵². Классическим примером таких полей С. Д. Кацнельсон считает группу слов со значением цвета (ср. также оценочные слова типа *хорошо, плохо* и под.).

Целесообразность изучения выделяемых С. Д. Кацнельсоном понятийных полей, являющихся, по существу, тоже частными разновидностями ЛСГ, не подлежит никакому сомнению.

На наш взгляд, термином ЛСГ можно обозначать любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семей (или хотя бы одним общим семантическим множителем). К тематическим же группам следует относить лишь такие классы слов, которые объединяются одной и той же типовой ситуацией или одной темой (ср. такие темы, как «транспорт», «спорт», «магазин», «театр» и под.), но общая идентифицирующая (ядерная) тема для них не обязательна.

2. Синонимы и антонимы. Работа по изучению ЛСГ тесно связана с изучением синонимов и антонимов, являющихся тоже разновидностями семантических полей, в частности ЛСГ. Впервые синонимы и антонимы начал рассматривать как семантические поля А. Йоллес⁵³. Впрочем наряду с ними он относит к своим полям (Йоллес предпочитает термин «смысловая группа») также семантические структуры (Bedeutungsgefüge) типа *катър — вѣс «отец — сын»*⁵⁴. Ф. П. Филин, как мы знаем, тоже считает синонимы и антонимы разновидностями ЛСГ⁵⁵.

⁵⁰ С. Д. Кацнельсон, указ. соч., стр. 77.

⁵¹ Там же, стр. 77 (примеры на стр. 77—78).

⁵² Там же, стр. 77.

⁵³ A. Jolles, указ. соч.

⁵⁴ Там же, стр. 106—108.

⁵⁵ Ср. также: А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 43—44; Л. М. Васильев, Синонимические группы и семанти-

⁴⁶ С. Д. Кацнельсон, указ. соч., стр. 95.

⁴⁷ Ф. П. Филин, указ. соч., стр. 537—538 и 529.

⁴⁸ В качестве примера ЛСГ, совпадающей с тематической группой, приводятся следующий ряд слов: *город, пригород, предместье, селение, поселение, поселок, село, сельцо, слобода, посад, станция, деревня, хутор, выселок, починок* (там же, стр. 528).

⁴⁹ См., например: J. Filipovs, *Ceská synonyma z hlediska stylistiky a lexikologie*, Praha, 1961, стр. 40, 43, 226.

Единого понимания синонимов до сих пор не выработано⁵⁶. Синонимами считают нередко и словоформы, тождественные по одной лексической или даже по одной грамматической семе (наиболее широкое понимание синоними), и словоформы, тождественные по всем лексическим и грамматическим семам (наиболее узкое понимание синоними). Между этими двумя полярными случаями очень сложная шкала степеней синонимичности (идентичности) тех или иных лексических единиц. Однако из чисто практических соображений под лексическими синонимами целесообразнее все же понимать семантические классы слов (словоформ), тождественных по всем лексическим и грамматическим семам, свойственным доминанте данного класса. Иными словами, все семы (или семантические множители) словоформы-доминанты должны повторяться как инвариант в значениях абсолютно всех членов синонимической группы. Следовательно, объем и структура синонимической группы как семантического поля обуславливаются тем, какую словоформу-семему мы берем в качестве идентификатора (ядра, доминанты)⁵⁷.

Понятие антонима тоже имеет относительный характер. Подлинные антонимы — это не что иное, как семантические классы слов (словоформ), члены которых связаны антонимическими эквивалентными оппозициями⁵⁸, например: *мчатся* «перемещаться очень быстро, стремительно» — *тащиться* «перемещаться очень медленно, с трудом». Таким образом, одни и те же слова могут быть одновременно и синонимами, и антонимами.

ческие поля, «Вопросы общего и романогерманского языкознания. Тезисы докладов», 1, Уфа, 1965; Э. И. Родичева. О семантических полях антонимов, «Актуальные проблемы лексикологии. Тезисы докладов лингвистической конференции», Новосибирск, 1967.

⁵⁶ См.: А. П. Евгеньева, Основные вопросы лексической синонимии, в кн.: «Очерки по синонимике современного русского литературного языка», М.—Л., 1966 (в этой же книге опубликована наиболее полная библиография отечественных работ по синонимике, составленная С. Ф. Геккер).

⁵⁷ См.: Л. М. Васильев, Идентификация и дифференциация лексических синонимов, сб. «Вопросы теории и методики русского языка», Ульяновск, 1969.

⁵⁸ См.: Л. М. Васильев, Типы семантических оппозиций в глагольной лексике, «Актуальные проблемы лексикологии. Тезисы докладов лингвистической конференции», вып. 2, ч. 1, Новосибирск, 1969, стр. 54.

3. Семантемы. Так мы назвали условно совокупности (комплексы) связанных друг с другом значений полисемантического слова, т. е. глобальное содержание лексемы (словоформы). Поскольку семемы, составляющие семантему, имеют обычно общие признаки (семы или семантические множители), их можно рассматривать тоже как семантические поля. Именно так и поступил А. Рудскогер, выделяя рядку с «понятийными полями» (resp. значениями) многозначного слова его «понятийные сферы», т. е. совокупности (классы) его близких друг к другу значений⁵⁹.

4. Словообразовательные парадигмы. В историко-этимологическом плане словообразовательные («морфо-семантические, по его терминологии) поля впервые были исследованы П. Гиро⁶⁰, в синхронном — М. Конрадт-Хикинг⁶¹. Морфо-семантическое поле Гиро — это «комплекс отношений форм и смыслов, образуемых совокупностью слов»⁶², а словесное поле Конрадт-Хикинг — класс сложных слов, характеризующих семантической и звуковой общностью отдельных их компонентов (например, *Eulennest* «совиное гнездо», *Eulenaugen* «совиные глаза» и под.). О синхронном аспекте словообразовательных полей пишут также О. Г. Ревзина и Г. С. Зенков⁶³.

О парадигматических словообразовательных полях допустимо говорить, видимо, только по отношению к одной части речи. В качестве примера таких полей можно назвать существительные со значением действия или состояния, существительные со значением лица и под. (см. подробный их анализ в указанной книге О. Г. Ревзиной). Что же касается

⁵⁹ A. Rudskoger, *Fair, foul, nice, proper. A contribution to the study of polysemy*, Göteborg, 1952, стр. 12—13. Ср.: А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 53—55.

⁶⁰ P. Guiraud, *La sémantique*, Paris, 1964, стр. 89—93. Ср.: О. Н. Трубачев, К вопросу о реконструкции различных систем лексики, «Лексикографический сборник», 6, М., 1963; А. А. Уфимцева, Опыт изучения лексики как системы, стр. 57—58.

⁶¹ М. Konradt-Hicking, указ. соч., стр. 222—234 (см. также: А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 25—26). Ср.: L. Weisgerber, указ. соч., стр. 214—243; М. Д. Степанова, «Словообразование, ориентированное на содержание» и некоторые вопросы анализа лексики. ВЯ, 1966, 6.

⁶² P. Guiraud, указ. соч., стр. 89.

⁶³ О. Г. Ревзина, Структура словообразовательных полей в славянских языках, М. 1969; Г. С. Зенков, Вопросы теории словообразования, Фрунзе, 1969, стр. 144—149.

синтаксического словообразования (А. И. Смирницкий называл его конверсией)⁶⁴, то связанные с ним семантические поля имеют не парадигматический, а синтагматический характер.

5. Части речи и их грамматические категории. Части речи — это тоже парадигматические поля, т. е. семантико-грамматические классы слов⁶⁵, тождественных по синтагматическим семам предметности, атрибутивности, предикативности и под. Поскольку в основе тождества этих классов лежат синтагматические семы и соответствующие им синтаксические позиции, их по праву называют также синтаксическими классами⁶⁶. Как наиболее общие семантико-синтаксические классы слов части речи имеют двойное внутреннее членение: с одной стороны, они подразделяются на такие подклассы слов («грамматико-лексические поля»⁶⁷), как одушевленные и неодушевленные существительные, качественные и относительные прилагательные, глаголы действия и состояния и под., с другой — на классы словоформ (специфические для каждой части речи грамматические поля⁶⁸), объединенных инвариантными грамматическими значениями (категориями) падежа, числа, лица, времени, наклонения и под. Известно, что одно и то же значение («понятийная категория»⁶⁹) может выражаться в одном и том же языке, не говоря уже о разных языках, и лексическими, и грамматическими средствами. В таких случаях мы имеем дело с понятийными (функционально-семантическими) полями⁷⁰. От семантических (по способам

выражения — лексических, грамматических и лексико-грамматических) классов слов и словоформ следует отличать формально-грамматические классы, например, прилагательные и наречия или предлоги и союзы в их противопоставлении друг другу, типы склонения у существительных, типы спряжения у глаголов и под. Последние выделяются не по смысловому, а по чисто формальному признаку слов⁷¹.

Б. Синтагматические поля. Классы слов, тесно связанных друг с другом по употреблению, но никогда не встречающихся в одной синтаксической позиции, можно назвать синтагматическими семантическими полями. Первым такие поля начал изучать В. Порциг⁷². В частности, он обратил внимание на семантически обусловленные соотношения слов типа *wiehern — Pferd, bellen — Hund, blühen — Pflanze, vorsetzen — Speise, gehen — Füsse, fahren — Wagen, sehen — Auge, hören — Ohr, blond — Haar, taub — Gehör* и под., объединяющие в своем составе глагол и существительное со значением субъекта действия (агенса), глагол и существительное со значением объекта действия, глагол и существительное со значением средства (орудия, инструмента) или органа, прилагательное и существительное и т. д.⁷³. Дальнейшее развитие эта теория поля получила в названной выше статье Г. Мюллера «Словесное поле и языковое поле». Под словесным полем (Wortfeld) автор этой работы понимает «понятийное поле», а под «языковым полем» (Sprachfeld) — «синтаксическое поле», т. е. ряд слов (словоформ), объединенных каким-либо синтаксическим значением (значением синтаксического отношения)⁷⁴.

Синтагматические поля В. Порцига и Г. Мюллера отражают реальные группировки слов по их валентным свойствам. Эти группировки, как показали мно-

⁶⁴ А. И. Смирницкий, Лексикология английского языка, М., 1956, стр. 71 и сл.

⁶⁵ Ср.: О. П. Суник, Общая теория частей речи, М.—Л., 1966, стр. 20—21.

⁶⁶ См., например: А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, Л., 1941, стр. 420—434; Ch. S. Fries, The structure of English, New York, 1952, стр. 65—141.

⁶⁷ Ср.: Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, Грамматико-лексические поля в современном немецком языке, М., 1969.

⁶⁸ Ср.: В. Г. Адмони, Основы теории грамматики, М.—Л., 1964, стр. 47—51; ег о же, О подлинной точности при анализе грамматических явлений, «Проблемы языкознания», М., 1967, стр. 25—27.

⁶⁹ И. И. Мещанинов, Члены предложения и части речи, М.—Л., 1945, стр. 195—198; ег о же, Понятийные категории в языке, «Труды военного института иностранных языков», 1945, 1; О. Есперсен, Философия грамматики, 1958, стр. 399.

⁷⁰ Ср.: А. В. Бондарко, К проблематике функционально-семантических категорий, ВЯ, 1967, 2.

⁷¹ См.: Л. М. Васильев, К проблеме типологии грамматических категорий, «Уч. зап. Башкирк. ун-та», 21, Серия филол. наук, 9 (13), 1964. Ср.: Г. О. Винокур, Избр. работы по русскому языку, М., 1959, стр. 397—418.

⁷² W. Porzig, указ. соч.; ег о же, Das Wunder der Sprache, 3-te Aufl., Berlin — München, 1962, стр. 117—135. Наряду с синтагматическими В. Порциг выделяет также словообразовательные поля типа *reiten, Reiter, Reiterin, Bereiter, abreiten* и под. И те и другие он называет «элементарными семантическими полями».

⁷³ Подробнее о полях В. Порцига см. в указанных работах А. А. Уфимцевой (стр. 46—50) и А. И. Кузнецовой (стр. 40—42).

⁷⁴ G. Müller, указ. соч., стр. 156—158 (краткий анализ этой работы см.: А. И. Кузнецова, указ. соч., стр. 26—27).

гочисленные исследования последних лет по лексической и грамматической сочетаемости, могут быть двух типов. С одной стороны, слова объединяются в синтагму (синтагматическое поле) только на основе общности их синтагматических сем, т. е. семантической сочетаемости. К таким семантическим синтагмам относятся, например, как наиболее абстрактные группы типа «субъект + предикат», «субъект + предикат + объект», «субъект + атрибут», «предикат + атрибут»⁷⁵, так и менее абстрактные группы типа «глагол со значением поведения + субъект поведения + оценка поведения» и под. С этой точки зрения прилагательное *вороной* и существительное *платье* относятся к одному синтагматическому полю, ибо семантически (но не лексически!) они сочетаются друг с другом. С другой стороны, слова объединяются в синтагму не только на основе общности их синтагматических сем (семантической сочетаемости), но и на основе общности их нормативных валентных свойств (лексической и грамматической сочетаемости). К таким синтагмам относятся, например, группы типа «существительное + прилагательное», «глагол + наречие» или типа *ржать* +

+ *лошадь*, *топорнице* + *топор*⁷⁶, *белокурый* + *волосы* и под. Группировки первого типа представляют собой смысловые (или семантические) синтагматические поля, группировки второго типа — формальные (или нормативные) синтагматические поля. Поскольку в основе обоих этих типов лежат синтагмы (семантические или грамматические, формальные), их структура определяется валентными свойствами членов синтагмы.

В. Комплексные поля. При сложении парадигматических и синтагматических смысловых полей образуются комплексные поля. Такими полями являются, например, словообразовательные ряды, включающие слова разных частей речи вместе с их парадигматическими коррелятами (например, *Учитель* / *преподаватель* ... / *учит* / *наставляет* ... / *ученика* / *студента* ...); неоднородные по инвариантным значениям частей речи лексико-семантические группы (например, *слово*, *речь*... — *говорить*, *рассказывать* ...) и под. Вообще говоря, с комплексными семантическими полями мы имеем дело во всех тех случаях, когда позиции абстрактной семантической синтагмы заполняются не отдельными конкретными семемами, а их парадигматическими классами (=парадигматическими полями).

Л. М. Васильев

⁷⁵ Ср.: О. Есперсен, указ. соч., стр. 105—121; Э. Р. Атаян, Предмет и основные понятия структурального синтаксиса, Ереван, 1968, стр. 220—222.

⁷⁶ Ср.: С. Д. Кацнельсон, указ. соч., стр. 74—75.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ГРАММАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

На изучение турецкого языка, который в силу исторических причин был и остается в центре внимания европейских тюркологов, не могла не повлиять грамматическая традиция, выработанная при исследовании индоевропейских языков. Хотя агглютинативный строй турецкого языка и своеобразие его синтаксиса, резко отличающие его от флективных индоевропейских языков, требовали максимального отвлечения от привычных норм традиционных европейских грамматик, тем не менее в большинстве старых и ряде современных грамматик турецкого языка многие специфические явления турецкого синтаксиса объяснялись и описывались путем сопоставления с соответствующими явлениями в языках другого строя, что, естественно, не позволяло в полной мере выявить синтаксические категории, присущие это-

му языку. Инерция индоевропейской грамматической традиции обусловила преобладание морфологизма при описании синтаксиса турецкого языка, следы чего можно заметить и в современных грамматиках.

В ранних европейских грамматиках турецкого языка разработка синтаксиса проводилась более или менее единообразно: в части синтаксиса словосочетаний описывались сочетательные свойства имен и глаголов¹, а что касается

¹ См. разделы «Сочетание имени с именем» («Concordantia nominis cum nomine»), «Согласование номинатива с глаголом» («Concordantia nominativi cum verbo») и т. п. в кн.: «Francisci à Mesgnin Meninski, Institutiones linguae turcaicae..», II, Vindobonae, 1756, стр. 11, 35; раздел «О согласовании имени существительного